

Едва он закончил, за его спиной раздался тяжелый, глухой грохот.

Линь И обернулся и обнаружил, что стена, за которую до этого цеплялась черная тень, окончательно рухнула. Мгла вместе с придавленными ею повстанцами оказалась погребена под завалами. Сяо Хэй, который вполне мог бы легко выскользнуть из-под обломков, почему-то продолжал неподвижно лежать на полу, бережно прижимая к себе маленькое щупальце.

010 замер в полнейшем недоумении.

В ту же секунду чьи-то пальцы властно, но осторожно сжали его за щеки, заставляя обернуться. Гу Сянь пристально смотрел ему прямо в глаза.

Линь И сам не понимал, почему его вдруг кольнуло чувство вины.

«В последнее время я вроде бы не передал втайне от других...»

— В чем... в чем дело? — пробормотал он.

Гу Сянь некоторое время хранил молчание, после чего медленно спросил:

— Кто тебе сказал, что я собираюсь тебя съесть?

— Не... не будешь? — Ноис заволновался.

«Если не съешь, то как же я тогда умру?»

«Забитым до смерти быть очень больно», — в тревоге подумал 010.

Словно понимая, каким жалким он выглядит в этот момент, юноша уставился на Гу Сяня полными мольбы глазами:

— Может быть, ты всё-таки съешь меня? Пожалуйста.

От этих слов Гу Сянь не выдержал и коротко, зло усмехнулся. Он знал, что «съесть» в понимании Ноиса отличалось от его собственного: тот имел в виду буквально быть съеденным заживо.

Ему ничего не оставалось, как взмахнуть рукой, призывая Сяо Хэя, и, указав на 010, приказать:

— Ешь его.

Линь И испугался, точно котенок.

«Так быстро? Прямо сейчас?»

Он изо всех сил прижался к Гу Сяню, пытаясь зарыться в его объятия. Мужчина не препятствовал — он лишь крепче обхватил юношу за талию, позволяя тому ерзать и щекотать шею мягкими волосами.

Генерал прижал его к себе и ледяным тоном спросил:

— Разве ты не сам просил съесть тебя?

— Я еще не принимал ванну, — резонно возразил 010, — я грязный.

Гу Сяню даже не нужно было наклоняться, чтобы почувствовать едва уловимый, нежный аромат, исходящий от Ноиса. Хотя существовали специальные очищающие растворы, юноша каждый день подолгу пропадал в ванной, используя душистое мыло, которое давало много пузырьков, чтобы стать мягким и благоухающим. Каждый раз, когда он забирался на кровать генерала, он напоминал свежий молочный десерт. Тень порой в бессильной зависти грызла углы стен, глядя на него.

— Не грязный, — отрезал Гу Сянь.

«Ароматный».

Сейчас он выглядел как истинный демон, твердо решивший поглотить свою жертву. Линь И лихорадочно соображал и наконец добавил:

— И я еще не съел конфеты, которые только что купил.

«Маленький страдалец».

Гу Сянь надежно удерживал юношу на руках:

— Хорошо, эта причина принимается. Что еще?

Больше Линь И ничего не мог придумать.

— А у тебя остался еще тот транквилизатор? — жалобно спросил он. — Пожалуйста, вколи мне еще одну ампулу.

«Быть съеденным наверняка куда больнее, чем получить укол, у-у-у».

Гу Сянь взял его за подбородок и заставил повернуться.

— Смотри, — скомандовал он.

Черная тень с момента получения приказа не шевелилась и стояла на месте, словно неживая. Гу Сянь поставил её перед выбором:

— Либо ты съедаешь Ноиса, либо будешь кружиться на месте до скончания веков.

Тень не колебалась ни секунды. Словно пес, пытающийся поймать собственный хвост, она принялась бешено вращаться. Даже те сгустки тьмы, что были придавлены обломками стены, немедленно вынырнули наружу и тоже пустились в пляс.

Линь И невольно вцепился в рукав Гу Сяня:

— Не обижай Сяо Хэя.

Стоило ему это произнести, как тень мгновенно замерла и с жалобным поскуливанием прильнула к его ногам. Хотя она не умела говорить, Линь И каким-то чудом казалось, что он слышит её голос.

На губах Гу Сяня заиграла едва заметная улыбка — он ожидал подобного. Мужчина лениво прижимал к себе юношу, точно держал в руках облако, мягкое и сладкое.

— Видишь? — спросил он. — Кого она слушается?

010 удивленно моргнул. До этого он никогда не пробовал общаться с тенью напрямую, всегда предоставляя это своему маленькому щупальцу. Он протянул руку ладонью вверх, подзывая её, как домашнего питомца:

— Сяо Хэй, Сяо Хэй.

На мгновение Гу Сянь ощутил странный укол в груди — в каком-то смысле его духовная сущность была отражением его самого. Но уже в следующую секунду он увидел, как тень с радостным воодушевлением бросилась к Ноису.

Гу Сянь лишь мысленно вздохнул.

«Мутировавшая духовная сущность — это лишь духовная сущность, какое отношение она имеет ко мне?»

Он бесстрастно отвел взгляд и посмотрел на повстанцев, которые с трудом выбирались из-под руин. Его ледяной взгляд остановился на докторе. Тот, прижимая к себе вывихнутую руку, привалился к стене. Дыхание врача было тяжелым и хриплым, напоминая звук дырявых кузнечных мехов.

Почувствовав на себе этот взгляд, доктор инстинктивно захотел отвернуться, но, пересилив себя, встретил взгляд генерала.

— Мой лечащий врач? — небрежно произнес Гу Сянь.

На лбу доктора выступили крупные капли пота. Ему приходилось терпеть резкую боль в груди, чтобы оставаться в сознании.

— Это я, — прохрипел он, — если вы действительно генерал Гу.

Гу Сянь едва заметно приподнял бровь.

«У Ноиса неплохое чутье — этот человек действительно понял, кто я».

Врач пристально смотрел на него. Нынешний Гу Сянь казался мрачным, безумным, он ничуть не походил на того доблестного воина, спасшего Империю.

— Генерал Гу, вы еще помните железный устав солдата?

— Я защищаю народ, — лениво напомнил Гу Сянь. — А ты — мятежник.

— Ради нынешней Империи? — с горечью воскликнул доктор.

— Народ есть народ, — отрезал генерал.

Врач стиснул зубы.

— Мы тоже боремся ради народа, — произнес он. — Повстанцы заплатили огромную цену, чтобы я смог стать вашим врачом.

Гу Сянь словно и не слышал его слов — он лишь бросил на мужчину скучающий взгляд и отвернулся. Доктор внезапно ощутил колоссальное давление, его тело непроизвольно напряглось.

«Интересно, есть ли у меня шанс выжить после такой дерзкой провокации?»

Настроение Гу Сяня оставалось скверным. Он понимал: пока в императорской семье царит хаос, Ноис раз за разом будет оказываться втянут в эти грязные игры. А ведь этот мальчишка обожает гулять где попало — то ему нужно купить сладостей на центральных улицах, то его тянет поглазеть на беспорядки в трущобах.

«Нужно найти способ разом покончить с этой проблемой».

Генерал снова мельком глянул на врача, лежащего на полу.

«Нет».

Гу Сянь снова отвел взгляд. Существовало множество способов прекратить распри в императорском доме, и не стоило выбирать для этого столь сомнительного человека.

Тень, осознав, что Ноис готов с ней играть, с восторгом начала менять форму, принимая самые причудливые обличья, лишь бы угодить юноше.

«Бесхребетное создание».

Гу Сянь поднял руку и, взяв на ладонь притихшее маленькое щупальце, ласково его погладил. Он как никто другой знал, какими темными и порочными могут быть помыслы его духовной сущности, а потому строго наказал:

— Не играй с ней слишком долго.

— Хорошо, — покорно согласился 010.

Он послушно опустил руки, не заставляя себя ждать. Гу Сянь невольно смягчился — даже среди его самых дисциплинированных курсантов не было столь послушных учеников.

Поглаживая щупальце на своей ладони, он неторопливо спросил:

— Теперь ты понимаешь, кого они слушаются?

— Кажется, понимаю, — ответил Линь И.

Гу Сянь тихо рассмеялся. Заметив, что Ноис хоть и выдохнул с облегчением, всё еще выглядит озабоченным, генерал почувствовал, как в его душе пробуждаются темные порывы.

«Весь день он о чем-то тревожится, не лучше ли заставить его беспокоиться о самом себе?»

Стоило этой мысли оформиться, как тень, послушно лежавшая на полу, вдруг скользнула к ногам Ноиса. Она поползла выше, обвиваясь вокруг его лодыжек, и добралась до живота, задевая украшения на его одежде, которые отозвались мелодичным звоном.

Линь И с любопытством опустил взгляд, но Гу Сянь мгновенно закрыл ему глаза ладонью. Юноша коснулся тыльной стороны его руки:

— Что случилось?

Гу Сянь, не меняясь в лице и не убирая ладони, безжалостно раздавил ногой вьющуюся тень. Сгусток мглы распался, превратившись в текучий туман.

Генерал поднял руку и бережно расправил запутавшиеся кисточки и драгоценные камни на наряде Ноиса. Длинная шелковая бахрома скользнула по его пальцам и легла в ладонь. Он медленно сжал кулак.

«Если бы только Ноис мог вот так же покорно оставаться в моей власти».

Он не убирал руки с глаз 010. Каждое трепетание ресниц юноши отзывалось в его ладони, словно крылья бабочки, зажатой в горсти. Стоит лишь чуть сильнее сомкнуть пальцы — и она больше никогда не сможет улететь.

Маленькое щупальце, почуяв опасность, стрелой метнулось обратно в базу данных, но его хозяин по-прежнему ничего не подозревал.

Тем временем тень, повинувшись воле Гу Сяня, тонкими струйками потянулась вверх, касаясь щек Ноиса. Подбородок юноши был изящным, губы — пухлыми. Гу Сянь почему-то не стал препятствовать этому; он лишь молча наблюдал, как мгла обретает плотность и ласково трется о лицо Линь И.

«Если бы... если бы можно было запереть его вот так».

В следующее мгновение алые губы приоткрылись. словно жертвенный агнец, Ноис закинул голову, подставляя уязвимую шею.

В душе Гу Сяня вспыхнуло яростное желание сокрушить эту хрупкость.

Но затем Линь И слегка повернул голову и... внезапно укусил тень.

Гу Сянь замер в ошеломлении. Все присутствующие застыли от ужаса. Эта мгла выглядела воплощением зла, к ней боялись даже прикоснуться, а этот юноша... просто взял и вонзил в неё зубы!

Черные тени мгновенно поглотили всех свидетелей, яростно оберегая личное пространство своего господина.

— Отпусти! — невольно воскликнул Гу Сянь.

— Почему? — недовольно пробормотал Юй Юй, продолжая сжимать зубами сгусток тьмы. — Она же хотела меня съесть.

Из-за того, что рот был занят, слова звучали невнятно.

Гу Сянь внезапно пришел в себя. Тень, которую укусил юноша, в крайнем восторге запульсировала, но под строгим приказом хозяина была вынуждена рассеяться.

Линь И разочарованно облизнул губы, словно жалея, что добыча исчезла так быстро. Спустя пару секунд Гу Сянь властно взял его за подбородок, заставляя открыть рот.

Генерал внимательно осмотрел его зубы. Всё было в порядке: маленькие, белые и ровные, они ничуть не пострадали. С трудом заставив себя убрать руку, Гу Сянь произнес:

— Вечно ты тянешь в рот что попало.

«Несправедливо».

Линь И, не желая признавать неправоту, погрозил пальцем:

— Она до этого пыталась меня съесть, так что я тоже могу её съесть.

Тень у его ног в это время каталась по полу, словно в припадке безумия. Линь И бросил на неё косой взгляд.

«Что за логика?»

Гу Сянь не знал, смеяться ему или злиться. Он повернул голову юноши к себе:

— Если тебя укусит собака, ты тоже укусишь её в ответ?

Линь И на мгновение задумался.

— Ну... если это маленький щенок, то можно.

«Он мягкий, его так и хочется потискать».

Гнев Гу Сяня вспыхнул с новой силой. Он стиснул зубы:

— А если я тебя укушу, ты...

Слова застряли у него в горле.

Ноис вел себя как настоящий глупец — он ничего не понимал и постоянно пользовался этим неведением, чтобы испытывать терпение генерала.

И в самом деле. 010 поднял голову и принялся с любопытством изучать его тонкие губы. Гу Сянь одеревенел, его губы непроизвольно сжались, окрашиваясь от напряжения в нежно-розовый цвет.

— Хм, это тоже можно, — пробормотал Линь И. — Выглядит довольно аппетитно.

Гу Сянь бросил на него тяжелый, потемневший взгляд. 010, словно ошпаренный этим взглядом, понуро опустил голову:

— Ну не злись ты так...

Мужчина решительно перекинул юношу через плечо.

— Впредь не бери пример с Сяо Хэя.

«Вечно пробует всё на вкус».

«И совершенно ничего не соображает».

«Он сам как маленький щенок».

— Если еще раз укусишь что-то подобное, я тебя накажу, — пригрозил Гу Сянь.

Тень обиженно заерзала. Тьма, раздавленная каблуком, поднималась от пола, точно густой пар, окутывая его высокую фигуру и почти полностью скрывая в себе Линь И.

Однако 010, не чувствуя угрозы, лишь кротко отозвался:

— Хорошо.

Он послушно висел на плече генерала, пока тот шел к выходу. Спустя пару секунд юноша добавил:

— А можно забрать мои конфеты?

Гу Сянь резко остановился.

— Где они? — спросил он суровым тоном, словно собирался немедленно казнить злосчастные сладости.

Линь И указал на пол, где лежал аккуратно завязанный коричневый мешочек. Конфеты были бережно упакованы по его просьбе еще в магазине. Сяо Хэй тут же метнулся за ними и услужливо вложил мешочек юноше в руки.

010 крепко прижал сладости к себе и попытался своим мизинцем зацепиться за палец Гу Сяня, лежащий на его бедре.

— Что еще? — холодно спросил мужчина.

— Мы уже уходим?

Лицо генерала стало еще мрачнее.

— А ты хочешь остаться и пообщаться с доктором?

«Но ведь согласно изначальной мировой линии, после первой встречи с этим врачом повстанцы должны были последовать за ним!»

«Сейчас мои очки злодея и так на критически низком уровне — если ход событий изменится, я даже не дотяну до проходного балла!»

— Что?! — в ужасе воскликнул 010. — Разве ты не станешь их предводителем?

Гу Сянь замер в недоумении. Он оглянулся на разгромленную комнату, на завалы, оставленные его тенью, на понурого доктора и стонущих от боли людей.

— Каким еще предводителем? — выщедил он.

<http://bllate.org/book/15362/1422933>